

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 472–478

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 472–478

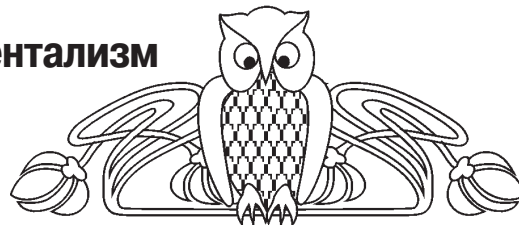
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-472-478>

Научная статья

УДК 348.71

Религиозный модернизм и фундаментализм в национальной модели политической модернизации

Е. К. Черняев

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский просп., д. 100

Черняев Евгений Константинович, аспирант кафедры политологии, bktaga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7801-6657>

Аннотация. Церковь, как социальный религиозный институт, оказывает влияние на формирование базовых национальных ценностей, специфических особенностей национальной культуры. В процессе модернизации происходит процесс политизации религии за счет взаимодействия религиозных и политических институтов. В силу разности динамики модернизационных преобразований, адаптации религии к новым историческим условиям религиозные и политические институты приобретают уникальные формы взаимодействия, что сопровождается возникновением политических партий на религиозной основе, формированием новых религиозных, общественных организаций под покровительством религиозных институтов, преобразованием самих религиозных учений, что имеет влияние на формирование национальной модели модернизации.

Ключевые слова: модернизация, политизация религии, национальная модель политической модернизации, религиозный фактор, фундаментализм, религиозный модернизм

Для цитирования: Черняев Е. К. Религиозный модернизм и фундаментализм в национальной модели политической модернизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 472–478. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-472-478>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Religious modernism and fundamentalism within the national model of political modernization

E. K. Chernyaev

Volgograd State University, 100 Prosp. Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Evgeniy K. Chernyaev, bktaga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7801-6657>

Abstract. Being a social religious institution, the church influences the formation of basic national values and specific features of national culture. In the process of modernization, there is a process of politicization of religion through the interaction of religious and political institutions. Due to the difference in the dynamics of modernization transformations and the adaptation of religion to new historical conditions, religious and political institutions acquire unique forms of interaction. This process is accompanied by the emergence of political parties on a religious basis, the formation of new religious and public organizations under the auspices of religious institutions, and the transformation of religious teachings themselves, which has an influence on the formation of a national model of modernization.

Keywords: modernization, politicization of religion, national model of political modernization, religious factor, fundamentalism, religious modernism

For citation: Chernyaev E. K. Religious modernism and fundamentalism within the national model of political modernization. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 472–478 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-472-478>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Модернизация представляет сложный исторический феномен, который включает в себя процесс обновления, усовершенствования различных сфер государства и общества. В середине XX в. данный процесс рассматривался как линейный и подразумевал органичный и развивающийся типы, однако в настоящее время вследствие культурных, исторических особен-

ностей понимание модернизации приобрело иное значение ввиду поливариантного развития, культурных и исторических особенностей различных регионов. Теории модернизации второй половины XX в. представляли собой одно из направлений теории общественно-исторического развития, которые сложились в рамках философии Нового времени¹.

В своей основе термин «модернизация» подразумевает и буквально означает процесс обновления, а исторически в науке использовался в качестве синонима термину «вестернизация», что подчеркивало неразрывную связь и зависимость от западных эталонов процесса обновления. Несмотря на то, что родиной «модернизации» является Западная Европа, ему удалось преобразовать весь мир, потому в настоящее время под этим термином понимаются глобальные преобразования в целом, без географической привязки. В академический дискурс данное понятие было введено в середине XX в., в частности, американским социологом Толкотом Парсонсом, и подразумевало, что силы урбанизации и индустриализации покрывают весь мир, а в основе самой модернизации лежит принцип универсализма, согласно которому развитие происходит по единой модели западного развития, особенностью которого является противопоставление традиционного общества современному. Процесс модернизации рассматривался как эволюционный – прогрессивные закономерные изменения, результатом которых является прежде всего институционализация – формирование новых институтов по западному образцу.

В 80-е гг. XX в. в политологической науке формируется новая концепция, которая отходит от классического представления о линейной и догоняющей модернизации, и обращается к поливариантной модели развития, согласно которой особое место уделялось особенностям культурно-исторического развития региона, оказывающим влияние на специфику формирования и развития институтов. Ш. Эйзенштадт уделил внимание фактору устойчивости традиций, который накладывает отпечаток на ход модернизационных процессов, отметив, что традиционные институты не только готовы к модернизации, но и успешно ее осуществляют².

Процесс политической модернизации оказывает влияние на различные сферы жизни государства и общества, в том числе на религиозную составляющую, что имеет особое значение, ввиду того что религия, помимо прочих функций, непосредственно влияет на культурную и духовную сферу. Процесс модернизации неразрывно сопровождается политизацией религии, соответственно, как и религия, оказывает влияние на политическую составляющую посредством формирования новых институтов, организаций, объединений. Политизацией называется обретение нового политического статуса проблем и явлений, изначально таковым не обладавших. Под это влияние могут попадать экономические, культурные, правовые, нравственные, административные, религиозные и иные феномены, таким образом, под полити-

зацией понимается перетекание проблемы из какой-либо сферы в политическую плоскость³.

По мнению М. В. Данилова, сам статус политического может обозначать наивысший накал проблемы, который демонстрирует общественную значимость, актуальность, неспособность субъектов справиться с ней с помощью обычных методов и практик. По мнению К. Шмитта, понятие «политическое» включает в себе противопоставление «свой – чужой» («друг – враг»), где подчеркнута причастность социума, способное объединить различные интересы разных субъектов по общему, особо значимому фактору сопричастности, где все остальное будет являться его противоположностью. Понятия «друг» и «враг» являются высшей степенью интенсивности соединения или разъединения, ассоциации или диссоциации. При этом некорректно отождествлять понятия «государственный» и «политический», где в первом случае имеется в виду особое состояние народа, которое в определенном случае является наиважнейшим, тогда как «политическое» подразумевает особый статус и характеризует причастность к «суверенному главенствующему единству»⁴. Понятие «враг» используется как нечто чуждое, отстаивающее собственный бытийный образ жизни. Политичность социума состоит в сохранении себя как части единого, общего, суверенного, а политическая деятельность – в создании новых институтов, социальных структур с целью поддержания единого целого⁵. Т. Парсонс обозначил первоочередную задачу политической подсистемы через организацию людей в государстве с опорой на власть, для коллективного действия и достижения общих целей⁶.

Противопоставление «свой – чужой» также находит схожее обоснование в религии и религиозных практиках, где Бог является высшим объединяющим началом, а в качестве созидательной активности выступают религиозные практики, которые регламентированы религиозными институтами, в том числе Церковью, которая имеет сложную, исторически сложившуюся структуру и иерархию. Как и в процессе политизации, противопоставление себя другим религиозным объединениям вовсе не означает обязательной миссионерской либо иной практической деятельности, однако имеет схожее с политическим понимание «статуса» и принадлежности к общему единству и наличие объединяющего фактора сопричастности, который способен объединить субъекты даже с различными интересами.

В 1993 г. С. Хантингтон в своем труде «Столкновение цивилизаций», опираясь на культурно-цивилизационную парадигму, принял попытку обоснования основных отличительных черт цивилизации, среди которых язык,

культура, религия, которые он охарактеризовал как основные элементы цивилизационной идентичности. Причину религиозного возрождения середины XX в, Хантингтон видит в процессах национальной модернизации. Наиболее яркой и мощной причиной религиозного возрождения является то же, что считалось причиной его смерти: процессы социальной, экономической и культурной модернизации. Людям нужны новые формы идентичности, новые моральные устои. Религия и ее направления отвечают этим требованиям⁷. Процесс модернизации Хантингтон соотносит с поливариантным развитием национальных моделей модернизации.

При анализе религиозного фактора, как сложного институционального влияния на модернизационный процесс, мы будем руководствоваться институциональным и аксиологическим подходом. В институциональном подходе мы акцентируем внимание на влиянии самого института религии как сложного социального явления и влиянии религиозных организаций. Понятие «религиозный институт» – одно из наиболее емких в науке и может подразумевать различные формы воздействия, имеет широкий спектр значений и функций. Данное понятие используется, как правило, для обозначения или характеристики религиозных объединений или организаций, связанных с религиозной активностью. Религия как сложное социальное явление осуществляет политико-религиозное институциональное взаимодействие посредством системы институтов на государство и общество. Наряду с политико-религиозным взаимодействием в процессе модернизации имеет место процесс политизации религии, который может проявляться особенно интенсивно в эпоху модернизационных преобразований, реформ, при институционализации новых институтов. Согласно определению Н. Норта, институты представляют собой «правила игры», созданные обществом ограничительные рамки, которые формулируют взаимоотношения в обществе⁸. Таким образом, в итоге политико-религиозного взаимодействия в ходе модернизации происходит процесс формирования новых институтов в результате закрепления социально-политических, культурных, духовных отношений, впоследствии зафиксированных и оформленных документально. Вследствие политико-религиозного взаимодействия создаются устойчивые связи, в результате чего происходит политизация религии, с одной стороны, и «конфессионализации» политики, с другой.

Политическая модернизация влияет на преобразования во всех сферах в жизни государства и общества, в том числе способствует формированию модернизационных процессов в религиозной сфере, образованию новых религиозных,

общественных организаций под покровительством религиозных институтов, которые могут действовать как общественные благотворительные объединения. В зависимости от характера политизации в тех или иных случаях могут происходить модернизационные изменения в религии, а в некоторых случаях это приводит к формированию фундаментализма и терроризма как реакционных явлений в ответ на источник обновления. Например, государства, которые отказались идти по западному пути модернизации, переживают рост политизации религии, традиционализма, который может приобретать радикальные формы. Одной из причин «обращения к традиции», помимо защиты национальных традиций и духовных ценностей, выступает реакция на секуляризацию общественной жизни, которая воспринимается в местной культуре как подрыв национальных культурных ценностей⁹. Например, анализируя процесс адаптации стран традиционного исламского мира к западным ценностям, можно выделить государства, которым удалось пройти сложный путь модернизационных изменений и адаптировать религиозную систему под новые реалии и западные, светские установки. С другой стороны, существует ряд стран, где религиозные акторы не смогли адаптироваться к новым модернизационным процессам и воспринимают их как источник вестернизации и культурной экспансии.

Религиозный модернизм отчетливо проявляется в странах Западной Европы и США, где он, собственно, и зародился. В политической реализации его можно наблюдать в формировании открытой позиции Церкви по отношению к обществу, «либерализацией религиозного сознания», которая проявляется в массе актуальных вопросов: например, в изменениях религиозных практик легализации однополых браков в некоторых протестантских церквях, возможности причастия без крещения и многих других. Непосредственно в политическом аспекте власти практически всех стран ЕС так или иначе высказывались в поддержку религиозных институтов и призывали их к сотрудничеству в русле предложенной ими повестки по различным вопросам. Например, призывы проявления христианского милосердия в вопросах вновь прибывающих беженцев, поддержки религиозных партий (которые функционируют в различных странах ЕС). С другой стороны, заручиться поддержкой религиозных институтов, а соответственно, лояльно настроенных к религии граждан желают и представители правых партий (например, партии «Альтернатива для Германии», «Вперед Италия», восточно-европейские партии, выступающие с призывами укрепления национального единства и недопустимости дальнейшей политики принятия беженцев и т.д.).

В США традиционно за республиканцев и кандидатов от них голосуют белые протестанты, тогда как за демократов – традиционно католики и представители других религий. В своих речах кандидаты в президенты довольно часто обращаются к «Стратегии Бога», цитируя выдержки из Библии или упоминая имя Бога. Так или иначе, религиозные институты всегда пользуются вниманием в западных политических кругах, особенно если учесть число религиозных учреждений и организаций, которые работают как общественные, образовательные, медицинские, благотворительные и другие, но формально могут быть отделены от церкви. На 2019 г. в Европе зарегистрированы 71 305 детских садов с 7 303 839 воспитанниками, 101 527 начальных школ с 34 558 527 учениками, 48 560 средних школ с 20 320 592 учениками. В католических средних школах обучаются 2 345 799 человек и 2 945 295 студентов являются учащимися католических университетов. Работают 8475 домов престарелых и хронических больных, 3169 социальных реабилитационных центров и 31 182 иных типов социальных институтов¹⁰.

Религиозный модернизм традиционно ассоциируется с обновлением различных сторон религиозного комплекса и устранением наиболее архаичных установок, которые не вписываются в современную практику¹¹. Несмотря на то что данное явление не прекращалось ни в одном столетии, понятие «религиозный модернизм» приобрело особую актуальность на рубеже XIX–XX вв., когда стремление сблизить католическую церковь с современной наукой и социально-политическими реалиями стало более отчетливым. Однако со стороны Римско-католической церкви комплекс этих идей и интеллектуальных установок был идентифицирован как преднамеренный заговор разрушения церкви¹².

Религиозный фундаментализм, в отличие от религиозного модернизма, напротив, представляет собой идеологическую приверженность «корням и истокам» религии, в широком смысле выступает как установка на религиозную концепцию, идею, ценность, которая берется под полномасштабную защиту¹³. Несмотря на то что фундаментализм и традиционализм имеют общие основы, эти направления не являются обычной реставрацией религиозности, а представляют собой реакцию на процессы модернизации и глобализации, которые получили распространение во всем мире. Разумеется, процессы обновления присутствовали в религиозных системах всегда, но в XX в. фактор глобализации и модернизации по западному образцу явился причиной религиозной модернизации и роста фундаментализма в различных регионах и религиозных течениях. Однако, разумеется, определяющую роль сыграла не позиция Церк-

ви, а глобализационные и модернизационные процессы, которые способствовали развитию научного знания, промышленности, урбанизации, секуляризации, что оказало влияние на изменение этики, морали, системы ценностей. Данные обстоятельства не могли не отразиться на религиозном сознании, что стало причиной кризиса христианства, которое не могло так же стремительно изменяться и соответствовать духу времени. Таким образом, концепция научного модернизма, благодаря которой могла бы быть достигнута цель максимального сближения религии и современного мира, приобретает все большую актуальность и становится попыткой уравнивать традиционные религиозные представления и практики с требованиями современной социокультурной динамики.

Так, согласно словарю И. Н. Яблокова, религиозный модернизм является одной из форм адаптации религии и теологии к новым историческим условиям и изменившемуся сознанию современного верующего. Он заключается в обновлении различных сторон религиозного комплекса, введении новых понятий, устранении наиболее архаичных установок и представлений, частичном изменении форм обоснования вероучения и внедрении новых элементов в культовую и внекультовую практику¹⁴.

Отличительной чертой религиозного модернизма является стремление преодолеть отчужденность церкви от общества, однако его целью является абсолютизация собственных взглядов, поскольку всякий религиозный модернизм исходит из духовного опыта. «Модернизм указывает на истинный опыт, превосходящий всякий опыт разума», – отмечал еще в начале XX в. русский православный богослов-канонист и церковный историк профессор С. В. Троицкий¹⁵. В этом смысле выявляется схожесть и неделимость религиозного модернизма и фундаментализма.

Одной из основных особенностей религиозного фундаментализма является его политическое измерение, которое проявляется в политизации религии. Данная черта может долгое время не проявлять себя, однако при определенных социально-политических и экономических обстоятельствах она приобретает актуальность.

Таким образом, можно выделить следующие отличительные черты религиозного фундаментализма, как комплексного феномена, который является частью процесса политизации религии:

– религиозный фундаментализм имеет ярко выраженную религиозную основу, однако реализуется посредством социально-политической сущности. Социальные действия, институциональная организация под влиянием религиозной ортодоксии как источника «чистой веры» является вполне уместным для последователей рели-

гиозного движения. Такое социальное действие может принимать различные формы – от информационных усилий до участия в политической жизни, активного или пассивного социального сопротивления и насильственной борьбы¹⁶;

– термин «фундаментализм» имеет широкое распространение и используется в гуманитарной науке для характеристики различных религиозных групп, которые принимают участие в политических процессах: шиитский фундаментализм в Иране и другие исламистские движения, фундаментализм сикхов, буддисты Тибета и др.¹⁷. Одной из причин оптимизации политических религиозных движений во второй половине XX в. является Иранская исламская революция 1978–1979 гг., которая стала примером разделения самого явления фундаментализма на богословский и идеологический. В первом случае он рассматривается как возвращение к истокам веры, исходным священным текстам, идеологизированный контекст фундаментализма предполагает возвращение религиозно-цивилизационного единства через выведение ценностных, духовных основ, религиозно-политических принципов из священных текстов. Это, в свою очередь, включает в себя отторжение разделения светского и религиозного, а также институциональное закрепление преодоления этой «бифуркации» для возвращения религиозным организациям возможности влиять на политический процесс и принимать политические решения¹⁸.

Анализируя различные религиозные течения, можно сделать вывод, что сам феномен религиозного обновления несет в себе черты как религиозного модернизма, так и фундаментализма, подразумевая как движение назад, к истокам религии, так и вперед через эти истоки¹⁹. Однако необходимо учитывать, что феномен религиозного модернизма способен и направлен на то, чтобы способствовать модернизации и является значимым фактором для выполнения важных задач на значимых этапах модернизационных преобразований, в том числе осуществлять идеологическую или иную функцию, способствовать формированию новых институтов, популяризации системы традиционных ценностей в национальной модели модернизации. Важная особенность, которая объединяет религиозный модернизм и фундаментализм, – стремление распространить свой приоритет над любым другим опытом. Анализируя опыт XX столетия, можно сделать вывод, что религиозный модернизм и фундаментализм – сложные, многоуровневые явления, которые выступают следствием модернизации государства и общества и глобализационных процессов.

В теориях модернизации за основу принято считать способность политической системы к

адаптации к новым политическим целям, формирование новых институтов и обеспечение контроля над их ресурсами²⁰. В религиозной сфере процесс модернизации прочно связывался с постепенным вытеснением Церкви из жизни государства и общества, угасанием религиозных норм и ценностей. Однако, анализируя практики модернизации в различных регионах в течение XX в., политологи приходят к выводу, что в странах различной религиозной традиции (исламской, конфуцианской, индуистской) реализация модернизационных процессов происходит с опорой на систему традиционных ценностей, что можно связать со степенью интенсивности политизации религии в той или иной стране, а также со степенью способности религиозных институтов соответствовать новым историческим условиям и изменившемуся сознанию современного верующего. Особенностью политической модернизации становится формирование новых институтов на базе уже сложившихся западных, которые по тем или иным причинам не смогли утвердиться в центрах, где исторически доминировали традиционные ценности.

Процесс религиозного обновления и политизации религии можно подразделить на этапы, которые обусловлены характером и динамикой взаимовлияния религиозных и государственных компонентов. Можно выделить архаическую, интеграционную стадии и стадию институционализации²¹. Для архаической характерны взаимоотношения, при которых представители власти используют систему религиозных отношений для укрепления своей легитимности (например, страны Персидского залива). Архаизация общества является основной особенностью процесса модернизации, которая осуществляется в русле социально-религиозной этики. Интеграционная стадия подразумевает участие религиозных институтов в политическом процессе и характеризуется участием в политической борьбе религиозных партий, деятельности религиозных общин в решении политических задач, участие представителей духовенства в выборах. Широкое распространение приобрела после распада СССР, когда многие религиозные деятели были вовлечены в политический процесс.

Стадия институционализации характеризуется созданием сети общественных организаций, институтов, партий, которые созданы в процессе диалога государства, Церкви (религиозных институтов) и общества. Наиболее распространенная в настоящее время стадия политизации, которая сопровождается деятельностью большого числа религиозных партий во всем мире, комитетов религиозных партий, общественных организаций, насчитывающих огромное число последователей, учреждений

системы образования, здравоохранения, благотворительных учреждений и т.д. Разнообразие моделей национальной модернизации связано с различными факторами, среди которых экономический, социально-политический и др. Одной из особенностей национальной модели модернизации является религиозное обновление, которое может выражаться в религиозной модернизации либо становлении фундаментализма. Это зависит от стадии политизации религии, а следовательно, от степени адаптации религиозных институтов к историческим процессам, что связано с возможностями государства и общества формировать собственную систему институтов и модели национальной модернизации на основе национальных ценностей.

Одним из отличий политической и религиозной модернизации выступает разная динамичность преобразований в процессе модернизации политических и религиозных институтов. Церковь как социальный институт также подвержена прогрессивным нововведениям, однако данные изменения имеют более долгосрочный характер в силу специфики духовного и культурного потенциала. Однако создавая новые организации под своим патронатом либо расширяя сферу деятельности, создавая партии или неформальные или иные политические организации под эгидой религиозной идеологии, религиозные институты могут оказывать влияние на внутренние и международные политические процессы, что позволяет их считать акторами политического процесса. Обладая статусом посредника общества и государства, Церковь располагает к взаимовыгодному сотрудничеству в рамках достижения общих целей, однако в ряде стран партии на религиозной основе находятся под запретом (в частности, в России). Религиозный фактор обладает мощным интеграционным потенциалом, в частности в процессе модернизации, когда и религиозные, и политические институты ставят общие цели развития государства и общества, однако на определенных этапах эта объединяющая сила может привести к межконфессиональным конфликтам или иметь другие негативные последствия.

Таким образом, и религиозный модернизм, и религиозный фундаментализм оказывают непосредственное влияние на формирование национальной модели модернизации. Если для модернизма свойственны эволюционные способы влияния с привлечением общественных организаций с различной специализацией, религиозная открытость с погружением и разъяснением истоков веры, формированием формальных и неформальных институтов, то для фундаментализма характерны прямые, возможно, революционные действия, зачастую радикального характера, где проявляется идеологическая и

ценностно-религиозная составляющая. В обоих случаях происходит процесс политизации религии при формировании национальной модели модернизации, где она выступает посредником между обществом и государством (в зависимости от стадии политизации), где религиозные институты имеют влияние на политический процесс вне зависимости от того, представлены ли они в политической системе с точки зрения законодательства.

Примечания

- 1 См.: *Матвеев Ю. И.* Модернизация : теория и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1–1. С. 153–164.
- 2 См.: *Эйзенштадт Ш.* Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. М. : Аспект пресс, 1999. С. 470–479.
- 3 См.: *Данилов М. В.* Явление «политизации» в современном обществе : постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2009. Т. 9, вып. 1. С. 92–96.
- 4 См.: *Шмитт К.* Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37–67.
- 5 См.: *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- 6 См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ. М. : Аспект пресс, 1998.
- 7 См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.
- 8 См.: *Douglass C.* North Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge : Cambridge University Press, 1990.
- 9 См.: *Яковлев А. И.* Религия и религиозный фактор в эпоху глобализации // Восточная аналитика. 2015. № 3. С. 7–19.
- 10 См.: *Le Statistiche della Chiesa Cattolica Giornata Missionaria Mondiale 2004–2017 (2017)* // Agenzia FIDES. Information Service of the Pontifical Mission Societies Available. VATICAN – Catholic Church Statistics 2015. VATICAN – Catholic Church Statistics 2019. URL: <http://www.fides.org> (дата обращения: 25.06.2020).
- 11 Модернизм религиозный // Религиоведение : учеб. пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению / под ред. И. Н. Яблокова. М. : Гардарики, 2002. С. 414.
- 12 См.: *Долгов В. Б.* Католический модернизм : часть западного Модерна или особая реакция на него? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12 (26) : в 3 ч. Ч. 1. С. 91–98.
- 13 См.: *Левин З. И.* Предисловие // Фундаментализм / отв. ред. З. И. Левин. М. : Крафт+ ; Ин-т востоковедения РАН, 2003. С. 3–12.
- 14 Модернизм религиозный. С. 414–415.

- ¹⁵ См.: *Троицкий С. В.* Что такое модернизм : энциклика Пия X «Pascendi Dominici gregis» и ее значение. СПб. : Тип. Монтвида, 1908.
- ¹⁶ См.: *Beeman W. O.* Fighting the Good Fight : Fundamentalism and Religious Revival // *Exotic No More : Anthropology on the Front Lines* / ed. by J. MacClancy. Chicago : University of Chicago Press, 2002. P. 129.
- ¹⁷ См.: *Obeyesekere G.* Buddhism, Nationhood, and Cultural Identity : A Question of Fundamentals // *Fundamentalisms Comprehended* / ed. by M. E. Marty, R. S. Appleby. Chicago : University of Chicago Press, 1995. P. 231–255.
- ¹⁸ См.: *Челищев В. И.* Фундаментализм и фундаменталисты. М. : Изд-во Рос. гос. социального ун-та, 2010.
- ¹⁹ См.: *Головушкин Д. А.* Феномен религиозного обновления : теоретико-методологические аспекты исследования // *Знание. Понимание. Умение.* 2014. № 3. С. 108–111.
- ²⁰ См.: *Абрамов А. В.* Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал).* 2012. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/212> (дата обращения: 02.07.2020).
- ²¹ *Дринова Е. М.* Модернизация и три стадии политизации религии // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал).* 2015. № 1. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/631> (дата обращения: 05.07.2020).

Поступила в редакцию 07.07.2021, после рецензирования 10.07.2021, принята к публикации 10.09.2021
Received 07.07.2021, revised 10.07.2021, accepted 10.09.2021